

АНТРОПОНИМИКОН ЖИТЕЛЕЙ БРЕСТСКОГО РАЙОНА В КОНЦЕ XIX- НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В соответствии с Рижским мирным договором от 18 марта 1921 года западные земли Беларуси вошли в состав Польши, образуя Полесское воеводство. Такая же судьба постигла и Брестчину. Здесь было введено административно-территориальное деление, принятое во всей Польше. В Полесское воеводство вошли десять поватов: Брестский, Дрогичинский, Кобринский, Коссовский, Каширский, Лунинецкий, Пинский, Пружанский, Сарненский, Столинский. В свою очередь, поваты делились на гмины, охватывавшие территорию города либо нескольких населенных пунктов. Территория современного Брестского района являлась частью Брестского повата, который, по данным 1922 года, включал 23 гмины, в том числе Дмитровичи, Домачево, Войско, Лыщицы, Малорита, Олтуш, Волчин, Высоколитовск и др.

Основной целью нашей статьи является описание состава личных имен жителей Брестского района, рожденных в 1870-1920 гг. на исследуемой территории. Источником анализируемого антропонимического материала являются польскоязычные записи, сделанные в книгах учета жителей гмин Брестского повата за 1925 год. Последовательному изучению было подвергнуто 9 документов, принадлежащих фондам Государственного архива Брестской области.

На основании собранных архивных материалов было составлено два именника жителей Брестского повата начала XX в. (всего 9 945 человек): мужской (7 385) и женский (2 560). Все личные имена в статье приводятся в орфографии оригинала учетных записей.

На основе количественно-статистического метода, предложенного В.Д. Бондалетовым, был проведен статистический анализ мужского и женского антропонимикона жителей Брестского повата. Указанный метод, основанный на определении среднего коэффициента одноименности (СКО = количество человек/ количество имен), позволяет обозначить частотность компонентов именника, т.е. выделить частые, редкие и единичные антропонимы [1, с. 80].

Мужской именник, используемый жителями Брестского повата на рубеже XIX-XX вв., насчитывает **216** единиц. К **частым** (54) относятся следующие антропонимные единицы: *Aleksander, Aleksy/Aleksiej, Andrzej, Antoni, Artem, Atanazy/Afanazy, Bazyli/Wasyli, Borys, Daniel/Danił, Damian/Demian, Dymitr/Dmitrij, Eljasz/Ilja, Emiljan/Emeljan, Filimon, Filip, Gabryel/Gawrył, Gerasim, Grzegorz, Ignacy, Izidor/Sidor, Jakób, Jan, Joachim/Akim, Józef, Karp, Konstanty/Konstantin, Kornilij, Kuzma, Łukasz, Makary, Maksim, Mark, Mateusz/Matwiej, Michał, Mikołaj, Mojżesz/Mojisiej, Nikifor, Nikita, Onufry, Paweł, Piotr, Prokop, Protas, Roman, Sergjusz/Siergiej, Stefan/Stepan, Szymon/Siemion, Teodor/Fiodor, Tomasz/Foma, Trofim, Tymoteusz/Timofiej, Władysław, Włodzimierz, Zachariasz/Zachar.*

Мужская подсистема именника Брестского района в начале XX века насчитывала 130 **редких** антропонимных единиц: *Adam, Adolf, Agafon, Auksenty, Adrian, Andrzej, Anisim, Ambroży/Amwrosi, Anastazy, Antyp, Archip, Arkadij, Arsenty/Arsenij, Artur, Awierkij, Abraam, Awwakum, Bartłomiej/Warfałomiej, Benedykt, Bogdan, Bolesław, Bonifacy, Bronisław, Charyton, Cyryl/Kirył, Dawid, Dementy, Demid, Djonizy/Denis, Dominik, Dorofiej, Edward, Efim, Efrem, Elizeusz/Elisiej, Ermolaj, Eudokim/Jewdokim, Eugenjusz/Eugenij, Eustachjusz/Jewstafij, Feofan, Feliks, Franciszek, Galaktion, Gordiej, Gurij, Herman, Harjon, Hipolit, Izaak/Isaak, Jepatij, Jeremjasz/Jeremiej, Jerzy/Gieorgij, Jewsiej, Jewtichij, Jow/Job, Juljan/Uljan, Justyn, Kalinik, Kalistrat, Karol, Kasjan, Kazimierz, Kirik, Klemens/Klimenti, Konrad/Kondrat, Ksawery, Ksienofont,*

Cyprijan/Kuprian, Leon/Lew, Leonty/Leontij, Ludwik, Łazarz/Łazar, Łucjan/Łukjan, Maksimiljan, Marcelli/Markiel, Marcin, Metody/Mefodij, Mieczysław, Michej, Milenti, Miron, Mokiej, Nazar, Naum, Nestor, Nikodem, Nikon, Nikonor, Pantelejmon, Pankracy, Parfiry, Platon, Potap, Prokofij, Rafał, Safroni, Samson, Samuel/Samuil, Sawatij, Sawielij, Sozon, Sebastjan/Sewastjan, Siła, Siłuan, Spirydon, Stanisław, Sylwester, Tadeusz/Fadiej, Taras, Teodozjusz/Fieodosi, Teofil, Terenty/Terenti, Tichon, Tit, Timon, Waclaw, Walenty, Wawrzyniec/Lawrenty, Wieczyśław, Wiktor, Wincenty, Włas, Wojciech, Zdzisław, Zynobiej/Zinowij, Zygmund.

Наконец, в именнике присутствуют 32 **единичных** мужских именованя, среди которых: *Agap, Akila, Anani, Apolinary, Augustyn, Awdziej, Bogusław, Erast, Florjan, Frol, Gotlib, Henryk, Hilary, Jarofiej, Josafat, Kasper, Konon, Krystyn, Mamont, Marian, Napoleon, Pachom, Paladij, Pimien, Radion, Serafim, Seweryn, Silanty, Tryfon, Witold, Zenon.*

Десять самых популярных имен мужского населения жителей Брестского района на рубеже XIX-XX вв. представлены следующими единицами: *Jan* (490 употреблений), *Stefan/Stepan* (273), *Michał* (265), *Grzegorz* (240), *Andrzej* (233), *Teodor/Fiodor* (233), *Piotr* (219), *Jakób* (196), *Paweł* (193), *Józef* (182).

Женский именник Брестского района в начале XX века насчитывал **97** единиц. **Частые** (31) антропонимы представлены следующим образом: *Agata/Agafja, Agrypina, Akulina/Kwilina, Aleksandra, Anastazja, Anna, Barbara, Charytyna, Darja, Dominika, Eudokja/Jewdokja, Eufemja/Jefimja, Eufrozena/Jefrosinja, Helena, Irena/Iryna, Juljanna/Uljana, Justyna/Ustinja, Katarzyna, Krystyna/Chrystyna, Ksienja, Marja, Marta/Marfa, Matrona, Melanja, Natalja, Paraskiewa/Praskowja, Pelagja/Pelagieja, Tatjana, Tekla/Fiokła, Teodora/Fieodora, Zofja/Sofja.*

Редких антропонимных единиц женской подсистемы именника в исследуемый период было 42: *Albina, Aniela, Anisja, Antonina, Bronisława, Cecylia, Domna, Elżbieta/Elizawieta, Eudoksja, Eugenia/Jewgienja, Ewa, Fewronja, Halina, Jadwiga, Janina, Józefa, Julja, Karolina, Kazimiera, Lukierja, Łucja/Łukja, Magdalena, Makryna, Maryna, Nadzieja/Nadzieźda, Nina, Olga, Paulina, Prakseda, Salomeja, Sekletyna, Stefanja, Stefanida/Stepanida, Teodozja/Fieodosja, Ulita, Walentyna, Wasilisa, Weronika, Wiera, Zenobja/Zinowja, Zenona, Zinaida.*

Единичные антропонимы (24) представлены следующими единицами: *Amelja, Antonia, Augustyna, Aurelia, Chotymja, Cyrylla, Czesława, Dorofieja, Feliksa, Franciszka, Konstancja, Leokadja, Lida, Ludwika, Nieoniła, Olimpija, Salwina, Serafima, Taisja, Wanda, Wiktorja, Władysława, Zuzanna.*

Десятка самых популярных имен женской части населения Брестского района на рубеже XIX-XX вв. выглядит следующим образом: *Anna* (184 упоминания), *Marja* (152), *Paraskiewa* (129), *Eudokja/Jewdokja* (125), *Pelagja/Pelagieja* (88), *Aleksandra* (82), *Ksienja* (65), *Helena* (60), *Tatjana* (55), *Natalja* (53).

Как показывает собранный материал, именнику Брестского повета начала XX века свойственно большее количество вариантов антропонимов. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в период с XVI века по 1939 год все чаще при составлении документов на польском языке белорусские и русские формы христианских имен заменялись соответствующими польскими. В первую очередь, это касалось полных форм имени. Например, вместо *Andrej* и *Grigorij* в исследуемых архивных документах присутствуют лишь *Andrzej* и *Grzegorz*; одинаково часто встречаются как польские формы *Aleksy, Atanazy, Tekla, Zofja*, так и восточнославянские *Aleksiej, Afanasy, Fiokła, Sofja*. Сложности в письменной передаче имени возникали тогда, когда оно отсутствовало в римско-католической системе имянаречения, либо не пользовалось достаточной популярностью у поляков. В таком случае имена могли быть записаны и в

каноническом православном варианте, и в народных формах, например, *Ksienja* > *Aksinia* > *Oksienja* > *Oksinja*.

Зафиксированные в исследуемых документах начала XX века орфографические, фонетические и морфологические варианты христианских антропонимов могли быть обусловлены не до конца завершившимся процессом адаптации христианских имен, и, безусловно, языковой интерференцией, свойственной Брестчине. Процесс адаптации белорусским и русским языками христианских имен на исследуемом пограничье можно проиллюстрировать такими фонетическими явлениями, как замена согласной [f] на [ch], [chw] или [p]: *Foma* > *Choma*, *Fieodora* > *Chwiedora*, *Stefan* > *Stepan*, *Afanasi* > *Panas*, *Filip* > *Pilip*, *Jewstafij* > *Ostap*, *Nikifor* > *Niczypor*, *Jefrosinja* > *Pruzyna*, замена согласной [g] на [h]: *Gordiej* > *Hordej*; упрощение групп гласных [aa] > [a]: *Izaak* > *Izak*, [eo] > [e], [o]: *Feodora* > *Fedora*, *Teodor* > *Todor*, *Deomid* > *Demid* > *Domid*; появление протетических звуков [a//o] перед сочетанием согласных: *Ksienja* > *Aksienja* > *Oksienja*, *Paraskiewa* > *Opraska*; чередование начальных звуков [a//o]: *Anisja* > *Onisja*, *Anisim* > *Onisim*, *Awierkij* > *Owierkij*, отсутствие безударных гласных [a], [e], [i] (афереза): *Akwilina* > *Kwilina*, *Jemieljan* > *Melan*, *Izydor* > *Sidor*, *Jepatij* > *Patej*, чередованиями гласных [e] > [a] *Stepan* > *Stapan*, *Ermolaј* > *Jarmolaј*, *Sewastjan* > *Sawastjan*, *Fewronja* > *Chawronja*, *Sekletyna* > *Saklatyna*, [o] > [e] > [a]: *Sozon* > *Sezon* > *Sazon*, чередованиями согласных [n] > [m]: *Nikita* > *Mikita*, *Nikonor* > *Mikonor*, [d] > [dz']: *Dementy* > *Dziemienti*, [t] > [c]: *Tatjana* > *Tacjana*.

Языковая интерференция на исследуемой пограничной территории проявляется во взаимовлиянии двух традиций имяназвания – православной и католической. Влиянием польского языка обусловлено наличие следующих вариантных форм антропонимов: *Timofiej* > *Tymofiej*, *Wasilisa* > *Wasyliisa* (замена [i] на [y]); *Dmitrij* > *Dmitri* (отсутствие конечного [j]); *Wasył* > *Wasił*, (чередования согласных твердый-мягкий); *Eugenja* > *Ewgenia*, *Eufrosinja* > *Ewfrosinja* (чередование w//u (неслогообразующий)); *Uliana* > *Juljana*, *Ustinja* > *Justyna* (афереза начального [j]).

В процессе функционирования антропонимов в народном языке происходили также изменения морфологической структуры, перемещение их в иные структурные группы. Большое количество вариантов канонических имен являются их народными формами, которым свойственно, в том числе, усечение конечных слогов [ij], [ej], а также замена их гласными [o] или [a]: *Dmitrij/Dmitryj* > *Dmiter/Dmitri/Dmitry*, *Jeremiej* > *Jeremi*, *Kornilij* > *Kornił* > *Korniło*, *Awierkij* > *Owierko*. Необходимо отметить также sporadическое употребление гипокористических форм антропонимов, преимущественно женских: *Stach*, *Wasia*, *Lida*, *Paraska*, *Zina*, *Nascia*, *Paraska*.

На рубеже XIX-XX вв. на территории Брестского повета насчитывалось **313** антропонимных единиц. Состав именника представлен преимущественно древними славянскими (*Władysław*, *Włodzimierz*, *Kazimierz*) и заимствованными христианскими антропонимами: общехристианскими (*Aleksander*, *Aleksy/Aleksiej*, *Andrzej*, *Agata/Agafja*, *Justyna/Ustinja*, *Zofja/Sofja*), православными (*Anisim*, *Antyp*, *Archip*, *Ksienja*, *Matrona*, *Domna*) и католическими (*Adolf*, *Bolesław*, *Bonifacy*, *Albina*, *Aniela*, *Bronisława*). Часть общехристианских имен полностью совпадала по звуковому наполнению, например, *Adam* – *Адам*, *Roman* – *Роман*. Другая часть имен имела общее происхождение, но различное звуковое оформление: например, *Fiokła* (прав.) – *Tekla* (кат.), *Fadziej* (прав.) – *Tadeusz* (кат.).

Литература

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.